

Кавказ и Центральная Азия

Коран — премудрости перевода

Редактор программы Тенгиз Гудава

Интересное явление: в мусульманских республиках СНГ зачастую люди знакомятся с Кораном, читая его русский перевод. Обсудить эту тему мы постараемся с Руфатом Саттаровым, аспирантом-исламоведом Свободного Берлинского Университета.

Тенгиз Гудава: Руфат, скажите, есть перевод Корана и других священных для ислама книг на азербайджанский язык. Как их можно оценить, эти переводы? И вообще, как азербайджанцы приобщаются к исламу?

Руфат Саттаров: Современные азербайджанцы также являются наследниками советского пространства, в котором представители республик говорили минимум на двух языках – на своем родном, в частности, в Азербайджане — на азербайджанском языке, и на русском языке. Поэтому, конечно, переводы Корана на азербайджанский язык существуют. Но дело в том, что во время Советского Союза существовал определенный запрет на различного рода религиозные публикации, в частности, на переводы Корана на азербайджанском языке. Впервые азербайджанский современный перевод увидел свет в 1990 году, когда покойный академик Зия Буниядов и профессор Васим Маммедалиев перевели Коран на азербайджанский язык. Этот перевод до сих пор является своего рода эталоном, одним из лучших переводов Корана на азербайджанский язык. Чуть попозже, через год или два появился другой перевод Корана на азербайджанский язык, выполненный известным азербайджанским востоковедом Нариманом Гасым-оглу. На данное время я могу насчитать минимум четыре перевода Корана на азербайджанский язык, в той или иной форме увидевших свет.

Но параллельно вместе с этим в Азербайджане также имеют большую популярность переводы Корана на русский язык. Это касается, в частности, перевода академика И. Крачковского, который был впервые издан в СССР в 1963 году ограниченным тиражом. Именно из-за этого его потом пришлось переиздавать. И в этом смысле интересно отметить один факт. Дело в том, что в 1983 году одно из эмигрантских изданий в Нью-Йорке начало издание данного перевода на русский язык. И только в 1986 году перевод Корана Крачковского стал издаваться на территории бывшего Советского Союза и переиздавался ровно 14 раз в таких крупных городах, как Москва, Душанбе, Баку и Ташкент. Сегодня успехом среди мусульман Азербайджана – русскоязычного слоя мусульман Азербайджана – пользуется перевод В. Пороховой. Несомненно, представляет огромный интерес и перевод М. Османова. Наконец, следует отметить недавно презентованный в Москве перевод молодого азербайджанского теолога Эльмира Кулиева. В частности, последний перевод — это первый перевод Корана на русский язык, который был произведен непосредственно представителем азербайджанского востоковедения.

Тенгиз Гудава: Существуют ли канонические переводы на азербайджанский Корана, санкционированные переводы?

Руфат Саттаров: Я бы не согласился с термином "канонический перевод Корана на азербайджанский язык». Дело в том, что вопрос канонизации любого перевода Корана не является актуальным. До начала 19 века все сегодняшнее мусульманское население России и бывшего Советского Союза не нуждалось в переводах Корана на свой язык. Это было связано с одним очень интересным фактом – Коран и классический арабский язык являлись в то время частью образовательной программы, которую многим следовало пройти еще с детства. То есть арабский язык (а в некоторых случаях даже и персидский язык) не являлся для большинства мусульман чужим. И поэтому понимать Коран на своем языке им не было нужно, потому что среднестатистический относительно образованный мусульманин того времени в принципе мог принять и понять Коран на арабском языке. Таким образом, следует отметить, что не смотря на существование большого количества переводов Корана на местные языки, вопрос канонизации какого-либо из них не является актуальным, так как, моему мнению, ни один из существующих сегодня на постсоветском

пространстве исламских центров не обладает таким правом — правом канонизации переводов. Все переводы хороши по-своему и плюрализм здесь только поощряется.

С другой стороны, существует, например, около ста переводов Корана на английский язык. И этот факт отражает не столько интерес англоязычной публики к исламу (конечно, этот фактор тоже присутствует), сколько различия в религиозных, научных и вообще в идеологических направлениях среди мусульман. В частности, есть такое понятие как религиозное движение «Ахмадия», которое очень активно участвует в переводах Корана на разные языки, включая английский и даже, в частности, русский. Но для того, чтобы подтвердить или утвердить свой перевод Корана на русский язык, движение «Ахмадия» не обязано обращаться в тот же самый «Аль-Азхар» в Каире, потому что «Ахмадия» не принимает «Аль-Азхар» за авторитет.

Тенгиз Гудава: Я попрошу резюмировать нашу сегодняшнюю беседу.

Руфат Самтаров: У меня резюме по двум основным пунктам. Во-первых, я хотел бы коснуться вашего предыдущего вопроса о так называемых «ваххабистских» переводах Корана или «ваххабистских» комментариях к ним. Дело в том, что существует определенная опасность, что та или иная религиозная группа будет использовать тот или иной перевод в своих целях. Более того, любой перевод Корана может быть истолкован разными группами по-разному. Взять, например, перевод Крачковского, цитаты из которого уже в конце 80-х — начале 90-х годов использовались разными русскоязычными мусульманскими религиозными группами и движениями в своей доктринарной литературе. Поэтому надо определиться с такими понятиями, как «ваххабизм» и «фундаментализм».

Цитируя название одной статьи, можно сказать, что эти термины на самом деле являются "терминами-страшилками", и тенденция подвести под них любые даже маргинальные издания переводов Корана на самом деле могут привести к плохим последствиям. В частности, я хотел бы привести одно обстоятельство, что по недавнему решению Духовного Управления мусульман Дагестана, перевод Крачковского, перевод госпожи Пороховой, перевод Османова и другие переводы Корана также были вжаты в рамки так называемой «ваххабистской» литературы, которую запрещено на сегодняшний день продавать на территории Дагестана. И это, конечно, уже вызывает настороженность, а тенденция продолжает иметь место. Поэтому надо определиться, что такое эти «фундаменталистские» трактовки и где грань между ними?

Что касается такой книги, как «Книга Единобожия», она была написана на самом деле Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом еще в 18 веке на территории сегодняшней Саудовской Аравии. Книга отражала, в основном, тенденции того исторического периода, когда основной смысл призыва этого человека был направлен на объединение разрозненных арабских племен на основе призыва «очищения ислама» (отсюда и термин «пуритане ислама»). А те тенденции, которые существуют сегодня на постсоветском пространстве, именуемые «ваххабизмом», не имеют никакого отношения к тенденциям исторического призыва Абд аль-Ваххаба. Например, на Западе эта книга рассматривается сегодня учеными как источник исторический. С другой стороны она — очень теоретическая.

Теперь, что касается переводов Корана, мое краткое резюме. Конечно, хорошо иметь много переводов, но дело в том, что ни один перевод не может претендовать на тот уровень, на котором был ниспослан оригинал, то есть Коран на арабском языке. Ведь в Коране, в частности, есть много стихов, которые говорят, что эта книга была ниспослана на «чистом, арабском языке». Более того, в 17 суре сказано: "Скажи, о, Мухаммад, если бы собрались люди и джинны, чтобы создать подобное этому Корану, они бы не смогли создать подобного, даже если бы первые из них помогали вторым". Коран является субстанцией, которую невозможно дословно передать ни на один язык, и любой перевод Корана будет являться ничем иным как переводом смыслов. И в этом смысле, с моей точки зрения, важным для постсоветского пространства является популяризация арабской культуры и арабского же языка. Ведь дело в том, что в Коране сказано: "Воистину мы ниспослали Коран на арабском языке, чтобы вы могли понять его". То есть в этом смысле изучение основ арабского языка может привести человека, изучающего ислам, ближе к истине, ближе к истине того, что на самом деле имеется в виду в священном писании. Сегодня в 21 веке, когда в мире существует тенденция к межрелигиозному диалогу, имеется необходимость даже создавать совместные межрелигиозные центры по изучению общего авраамического и вообще общерелигиозного, общедуховного человеческого наследия. Частью чего могло бы и являться преподавание основ арабского языка, которые потом могут послужить ориентиром в изучении мусульманской культуры. Напоследок, хочется отметить, что когда человек знает арабский язык, он начинает осознавать, что любой перевод, какой бы хороший он ни был, какой бы поэтический он ни был, не может отразить язык оригинала — язык поэтики Корана.